

Из истории тихвинских монастырей и храмов 1917 год: от воодушевления к тревоге

В дореволюционной России православная Церковь имела статус государственной, на ее содержание государством выделялись средства. Церковные праздники были официальными, дни эти считались выходными, и все государственные учреждения и учебные заведения были закрыты. Духовенство вело метрические записи о рождении, браке и смерти христиан. Православные священники были представлены в школах и в армии. Церковно-приходские школы являлись одним из основных видов начальной школы.

К 1917 году в Тихвине действовали два знаменитых на всю Россию монастыря: Богородичный Успенский мужской с находящейся в нем чудотворной иконой Божией Матери и Введенский женский, в котором была погребена благоверная царица, схимонахиня Дария (Анна Алексеевна Колтовская).

Настоятелем Успенского монастыря был архимандрит (впоследствии епископ) Антоний (Демянский). В число братии входили 31 монах и 24 послушника. При монастыре имелась богадельня на 41 человека, два госпиталей для раненых воинов и гостиница для богомольцев и посетителей. Прихода (религиозной общины) при этом монастыре до революции не было.

Во Введенской обители пребывало 215 насельниц – 26 постриженных в мантию монахинь и 189 послушниц, во главе которых стояла игуменья Аполлинария. При этом монастыре был приход, к которому помимо горожан были приписаны жители слобод Заболотье и Стретилово, а также близлежащих деревень: Кайваксы, Астрачи, Буркова, Мулёва и Островка. Окормляли насельниц монастыря и прихожан на протяжении многих лет протоиерей Николай Васильевский и иерей Василий Войк.

В городе также находились несколько храмов: Спасо-Преображенский собор, церковь иконы Божией Матери «Знамение», Пантелеймоновская церковь, кладбищенская церковь Иова Многострадального, церковь Всех Святых (Полковая) и домовый храм в тюремном замке на Каменной площади. При этом приходы были не при всех храмах.

Настоятелем Спасо-Преображенского собора в 1917 году был протоиерей Василий Волотовский, в состав причта входили также протоиерей Яков Стефановский, священники Николай Богословский и Димитрий Новорусский, дьякон Александр Мамаев и псаломщики. Священниками Знаменской церкви были Иоанн Великославинский и Леонид Борисов.

Совсем рядом, но уже за чертой города, стоял Николо-Беседный монастырь, а в 15 верстах от Тихвина – Антониево-Дымский монастырь, исторически связанный с тихвинскими обителями.

Февральскую революцию 1917 года и приход к власти Временного правительства тихвинское духовенство встретило с воодушевлением, о чем свидетельствует телеграмма, посланная в адрес обер-прокурора и Временного правительства с таким текстом: «Духовенство 1 округа Тихвинского уезда Новгородской Епархии приветствует Вас и Временное Правительство с торжеством свободы и надеется, что тот гнет и произвол, который со времен Петра Великого царил над Церковью и духовенством, не будет иметь места теперь. Церковь станет на надлежащую высоту, и духовенство пойдет рука об руку с народом. Полное обновление церковного строя может произойти только после Церковного Собора, который, надеемся, будет созван при первой возможности».

20 марта 1917 г. на собрании духовенства 1-го Тихвинского округа была избрана Временная Церковная Исполнительная Комиссия, которая обратилась к духовенству Новгородской епархии с воззванием. В нем, в частности, говорилось: «Светлый и радостный день новой жизни воссиял над нашей многострадальной Родиной! Народ прилагает все силы к созданию справедливого распорядка в государстве. Пойдем рука об руку с народом и мы, служители Церкви, стремясь к осуществлению великих заветов Евангелия... Народ привык слушать нас и пойдет за нами и теперь, если увидит, что мы с ним заодно...».

На этом собрании священно- и церковнослужители 1-го Тихвинского округа приняли ряд постановлений, среди которых было и решение о замене благочинного выборной комиссией из священников, дьяконов и псаломщиков.

Однако Пастырское собрание Новгородского городского духовенства, которое состоялось под председательством архиепископа

Арсения (Стадницкого) 4 и 9 апреля 1917 года, осудило самовольное, без согласования с Епархиальной властью, устранение народного просвещения, что влекло за собой снижение роли религиозного воспитания. При этом школы отбирались у Церкви вместе со всем имуществом, которое стоило немалых денег. Закон о свободе совести, принятый 14 июля 1917 г., предусматривал не только свободу и равенство всех вероисповеданий, но и возможность не исповедовать никакую веру. Заключение брачный союз стало возможным не только в Церкви или другом религиозном сообществе, как это было раньше, но и в государственных органах. Преподание Закона Божия в школе стало возможным не только в Церкви или другом религиозном сообществе, как это было раньше, но и в государственных органах. Преподание Закона Божия в школе стало возможным не только в Церкви или другом религиозном сообществе, как это было раньше, но и в государственных органах.

Но Временное правительство, приступив к работе, приняло целый ряд законов и постановлений, которые шли вразрез с интересами Церкви. Например, решение об объединении церковно-приходских школ с другими учебными заведениями Министерства народного просвещения, что влекло за собой снижение роли религиозного воспитания. При этом школы отбирались у Церкви вместе со всем имуществом, которое стоило немалых денег. Закон о свободе совести, принятый 14 июля 1917 г., предусматривал не только свободу и равенство всех вероисповеданий, но и возможность не исповедовать никакую веру. Заключение брачный союз стало возможным не только в Церкви или другом религиозном сообществе, как это было раньше, но и в государственных органах. Преподание Закона Божия в школе стало возможным не только в Церкви или другом религиозном сообществе, как это было раньше, но и в государственных органах.

15 (28) августа 1917 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялось долгожданное открытие Поместного Собора, первого с конца XVII века. Всего на Соборе было 567 участников. Каждую епархию представляли правящий архиерей, два служителя церкви и три мирянина. От Новгородской епархии на Собор прибыли тоже 6 человек, среди которых был и тихвинец – преподаватель Тихвинского духовного училища, 31-летний Евгений Васильевич Скородумов.

Собор заседал более года, до 7(20) сентября 1918 г. За это время произошло много событий: пало Временное правительство, свершилась Октябрьская революция, разогнали Учредительного Собрания, был издан Декрет об отделении Церкви от государства и началась Гражданская война.

Октябрьский переворот, последовавший за февральской революцией, положил начало террору как в стране в целом, так и в тихвинском крае. Осенью 1917 г. в южной части Тихвинского уезда начались погромы. Волна анархии стремительно продвигалась на север. Очевидец писал, что «если не будут приняты чрезвычайные меры, то скоро и самый город Тихвин будет разграблен». Погромы были вызваны не голодом, а сознанием безнаказанности. Руководили ими в основном вернувшиеся с фронта солдаты, причислявшие себя к большевикам. В грабежах участвовали деревни в полном составе: каждый домовладелец был обязан предоставить лошадей и возчика. Те, кто не хотел принимать участия в разбое, подвергались насилию со стороны односельчан.

Погромы начались с хутора Падижино. Там местные крестьяне разграбили запас зерна и убили хозяина – мелкого землевладельца Капелевича, другой его родственник был опасно ранен и отправлен в Тихвинскую земскую больницу. Затем погромы перешли в имение Менгдена, где увезен был не только весь хлеб и скот, но и расхищено все имущество. В небольшом имении, принадлежавшем Сновалёвым, не было найдено ни зерна, ни скота, но зато была забрана вся обстановка усадьбы и увезены все сельскохозяйственные орудия. Очень пострадали имения поручика Базырина, находящегося в действующей армии, и землевладельца Билибина. Отобран весь хлеб у священника д. Мозолёво.

Постепенно происходило осознание того, что же на самом деле произошло: «Господи! Господи! Да что же это такое? Некоторые думали: спадут цепи, так много веков сковывавшие народную душу, и она встрепенется, встанет, явит миру еще невиданную красо-



ту. Но вот революция свершилась. Теперь мы все заглянули в самую глубь народной души, увидели ее дно, внутренний лик народа. И заглянув, мы закрыли глаза, мы в ужасе отшатнулись, ибо лик, который мы увидели, был лик зверя, лик сатанинский. Не народ богоносец был, как говорят, скован цепями самодержавия, но зверь, выходящий из бездны, народ – раб, буйный, не знающий жалости в своем буйном безумии, яростный, развратный и грубый, не ведающий никаких законов, кроме закона своей необузданной, похотливой и голодной плоти. Пьяное отвратительное насилие, совершаемое пред лицом всего мира, и не знающее стыда, жестокое и ненужное убийство, упоение кровью и муками братьев, – вот что мы видим кругом...» (журнал «Новгородские епархиальные ведомости», 1918 г. №2).

На второй день после Октябрьского переворота, 26 октября (8 ноября) 1917 г., был издан «Декрет о земле», согласно которому у Церкви изымались земли и все церковное имущество со всем «живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями». Всё это переходило в распоряжение местных Советов.

Многие люди были в растерянности и не понимали, что происходит. Их охватил страх и ужас. 5 ноября 1917 г. тихвинский историк и краевед Исаакий Петрович Мордвинов записал в своем дневнике: «Сегодня в монастыре служат молебен и до 10 ч. вечера народ будет прикладываться к чудотворному образу. В этом чувствуется что-то жуткое и бесконечно грустное...»

Ближе к ночи он записал: «Вечером пришла Антонина Алексеевна. Рассказала об ужасном убийстве священника в Царском Селе». Речь шла о протоиерее Иоанне Кочурове, расстрелянном революционными солдатами на глазах сына-гимназиста 31 октября (13 ноября) 1917 г., то есть спустя всего несколько дней после Октябрьского переворота. В наши дни этот священник почитается как первый по времени новомученик Русской Церкви. Для нас, тихвинцев, его имя особенно значимо. В начале XX века отец Иоанн построил в американском городе Чикаго Свято-Троицкий собор, один из красивейших и намоленных православных храмов Америки, в котором на протяжении четырех десятилетий пребывала Тихвинская икона Божией Матери. Двадцать два года в этом соборе служил архиепископ Чикагский и Миннеапольский Иоанн (Гарклавс), и восемнадцать лет его настоятелем был протоиерей Сергей Гарклавс – хранители Тихвинской иконы.

Смерть священника Иоанна Кочурова стала для многих потрясением, в ней увидели знак начинающихся гонений на Церковь. И не ошиблись: большевистский режим с самого начала стал режимом богоборческим. Новая власть видела в служителях Церкви главных врагов и старалась нанести по ним первый удар.

11 декабря 1917 г. появляется постановление Наркомпроса «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению», в соответствии с которым ликвидировались все духовные учебные заведения, а их здания, имущество и капиталы конфисковывались. Упразднение Тихвин-

ского духовного училища стало в нашем городе одним из первых действий советской власти. В отчете за 1918 г. настоятель Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря архимандрит Антоний (Демянский) укажет: «Училища при монастыре в настоящее время нет».

18 декабря 1917 года были приняты декреты, в соответствии с которыми регистрация рождений, браков, разводов и смертей должна была вестись только государственными органами. Эти декреты тоже стали частью антирелигиозной кампании.

Вернемся к дневниковым записям И. П. Мордвинова, очевидца тех событий: «6 ноября. Понедельник. Встретил Ялунера. Говорит: «Я не могу больше; приходят люди голодные, требуют хлеба; хлеба нет и не будет. Они плачут, и я плачу»; «8 декабря. Пятница. Вести из уезда дурные: разгромлены имения в Полевичах и Тимольском; в Бору у Крутицкого, в Бочеве у Тимерева... разгромлена усадьба Цвылевых...»

Было понятно, что на погромах и грабежах помещичьих усадеб дело не остановится, дойдет дело и до храмов: «7 декабря. Четверг. Видел о. Василия Войку. Спрашивает: где найти защиту от ограбления церквей? Отвечаю: – нигде». «17 декабря. Воскресенье... Обыскан Беседный монастырь».

В начале декабря Мордвинов написал: «Большевики отменили праздники Рождества, Нового Года и Крещения, вводят новый стиль и объявляют 25 декабря 7 января. Глупо и забавно».

И. П. Мордвинов, патриот своего родного города и своей страны, судя по его дневниковым записям, был крещеным, но не воцерковленным человеком, то есть не принимал участия в церковных Таинствах. Но он с большим уважением относился к вере и сочувствовал верующим, страдавшим от поругания святынь, поскольку хранил в своем сердце воспоминание о том, сколько тепла и света дала ему в детстве молитва у образа Богоматери.

Как историк он много работал с архивами тихвинских монастырей и был хорошо знаком с настоятелями и некоторыми насельниками и насельницами, а также с тихвинскими священниками. Значение его дневниковых записей трудно переоценить. Во многом благодаря именно им сегодня представляется возможность воссоздать картину происходящих в Тихвине событий вплоть до 1925 года.

Вот что он переживал и что записал в декабре 1917 г.: «31 декабря 1917 г. Воскресенье. Сказка о великой и могучей России окончена. России нет. Народ не хочет государства – хочет жить. Все равно, говорит, кому подчиняться. Немцу, так немцу. Все вытравилось и выброшено, как ненужная ветушь: патриотизм, даже простое понятие об отечестве, желание общественной работы и совершенства. Осталось животное желание жить. Это – последнее слово русского народа, который считался загадочным... Конец. Шлю анафему проклятому 1917 году и, с верой в мир, но с разбитыми мечтами и убеждениями перехожу в 1918-й год. Для какой задачи – не знаю».

О том, что принес 1918 год, расскажем в следующий раз.

Светлана Старшинина.